

Виола была не слишком довольна.

А всё потому, что Осаму Дадзай увязался за ними.

Хотя она и не до конца понимала, почему он дружит с Одасаку, если речь шла об Одасаку, это казалось даже не слишком странным.

Виола очень любила Одасаку.

Принцесса искренне считала, что не любить Одасаку просто невозможно.

Но это вовсе не значило, что Дадзай должен был идти с ними всю дорогу и при этом неустанно пытаться заставить её называть его дядюшкой.

Виола озадаченно спросила: — Сколько тебе вообще лет, Дадзай?

Дадзай улыбнулся глазами: — Нужно звать меня дядюшкой, Ай-тян~

Виола: — Не буду.

Дадзай изобразил на лице выражение человека, для которого ты — сплошное наказание, сдобренное изрядной долей старческой заботы.

Виола: [...]

— Кстати говоря, я ведь уже давненько не видел учителя. Неужели это Ай-тян приютила учителя? — Дадзай, казалось, только сейчас заметил Учителя Нянко. С этими словами он попытался протянуть к нему руку.

Учитель Нянко бросил на него косой взгляд, с невероятной ловкостью увернулся и прыгнул Виоле на руки.

Виола тут же заботливо прикрыла Учителя Нянко и настороженно посмотрела на Дадзая: — Не распускай руки.

Дадзай наигранно-разочарованно вздохнул: — Почему? Почему учитель никак не желает позволить мне прикоснуться к нему? Хотя в Лупене и Анго, и Одасаку ведь трогали учителя.

Виола уже знала, что Дадзай часто выпивает вместе с Одасаку.

— Анго? Кто такой Анго?

Осаму Дадзай задумался: — Ну, скажем так, ещё один собутыльник.

Ответ, полный глубокого смысла.

Виола повернула голову, ища ответа у Одасаку.

Одасаку ответил: — Друг.

Дадзай снова легко усмехнулся: — Анго превосходно умеет отпускать едкие замечания.

Одасаку немного помедлил: — Думаю, при случае вы познакомитесь. И прошлую языковую школу, и нынешние курсы мне посоветовал именно Анго.

Виола: — Так это тот самый господин Анго? Обязательно лично поблагодарю его при встрече.

Не сумев потрогать Учителя Нянку, Дадзай снова переключился на Виолу и тут же недовольно понизил голос: — Почему это Ай-тян обращается к Анго на вы?

Виола ответила безо всяких колебаний: — Потому что за те два раза, что мы виделись с тобой, я так и не нашла причин относиться к тебе с уважением.

Дадзай сделал вид, что ничего не расслышал: — Если Ай-тян не хочет звать меня дядюшкой, то должна называть меня господином! Господин Дадзай — вот как нужно меня уважать!

Виола посмотрела на него так, будто у неё не было слов.

Она действительно не слишком умела справляться с такими людьми, как Осаму Дадзай, а раз совладать с ним не получалось, оставалось только держаться подальше.

Она решительно перешла на другую сторону от Одасаку, пытаясь отгородиться им от Осаму Дадзая.

Одасаку был неизменно надёжен: когда Дадзай последовал за ней, надёжный Одасаку ожидаемо преградил ему путь.

Этот заботливый отец совершенно простодушно произнёс: — Малышка Ай не слишком хочет с тобой общаться, Дадзай.

Дадзай протянул унылым голосом: — Одасаку, а ты знаешь, что обязан делать родитель в многодетной семье?

Одасаку искренне поинтересовался: — И что же?

Дадзай: — Соблюдать баланс. Воду нужно носить так, чтобы чаши весов не кренились.

Разговаривая, путники приблизились к полицейскому участку.

Зеркало внезапно разразилось криком:

— Ваше Высочество! Внутри полицейского участка столько... столько огромных светящихся точек! Раз, два, три, четыре... Очень много огромных светящихся точек! Ваше Высочество!

Зеркало зачастило: — На этот раз здесь собралось столько огоньков, неужели все они — сплошная чёрная грязь, как тот Дадзай или предыдущий первый номер!

С Дадзаем ладно.

Но с тем отвратительным дядькой среднего возраста под номером один Виола ни за что не хотела завязывать хороших отношений.

Когда она только попала в этот мир, то и потеряла память, и не знала языка; хоть внешне она и держалась спокойно и невозмутимо, в глубине души она всё же испытывала некоторое беспокойство и тревогу, отчаянно нуждаясь хоть за что-то уцепиться.

Однако за последнее время сердце Виолы постепенно успокоилось.

Даже не заглядывая в список показателей привязанности, Виола была абсолютно уверена в одном: её любят.

А потому чужая привязанность больше не вызывала в ней трепета и не казалась чем-то навязанным.

Виола покрепче прижала к себе Учителя Няню и переступила порог полицейского участка.

Первый же взгляд заставил её мгновенно замереть.

В самом центре участка.

Стояли две противостоящие друг другу группы людей.

Чёрный номер один и некий среброволосый мужчина.

Между ними тяжёлой волной давила давящая атмосфера, полная звона невидимых клинков.

Даже полицейские отступили к самому краю.

Милиционерка сначала хотела подойти и забрать Элис, но коллега вовремя удержал её за рукав.

В подобные разборки им вмешаться не стоило. Сюда даже пожаловал Отдел по делам одаренных — перед ними были одаренные.

Учитель Нацумэ, наблюдая за впечатляющим противостоянием двух своих учеников, не испытывал ни малейшей гордости — ему почему-то было даже немного стыдно.

Особенно когда, услышав шум у входа, оба ученика дружно повернули головы в ту сторону.

Совершенно естественным образом и все остальные синхронно уставились туда же.

У одного глаза ярко заблестели, а увидев маленькую девочку, он расплылся в крайне расслабленной и довольной улыбке. Стоит напомнить, что лицо у него всё ещё было опухшим, так что от этого улыбчивого выражения у любого пошли бы мурашки по коже.

У другого глаза тоже заблестели, но, заметив кота, его аура стала ещё более суровой, отчего окружающих едва заметно затрясло.

<http://bllate.org/book/21113/2142585>